БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РИНЦ

А.А. ФЁДОРОВ
Новосибирский государственный университет

Проведен библиометрический анализ статей, связанных с постнеклассической психологией и представленных в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Были созданы две базы таких публикаций. Одна включала научные статьи, (1) вышедшие до 2018 г., (2) содержащие в названии, аннотации или списке ключевых слов морфему «постнеклас*», по которой определялась тема исследования, и (3) представленные в тематической области «Психология». Первая публикация, соответствующая этим критериям, была опубликована в 2000 г. Вторая база создавалась на основе первой путем включения в нее публикаций, касающихся постнеклассической психологии в силу принадлежности к определенным психологическим концепциям (культурно-аналитическому подходу, теории психологических систем и системно-субъектному подходу) или обсуждающих ее в тексте. В первую базу вошли 249 публикаций, во вторую – 335. Показано, что число публикаций, связанных с постнеклассической психологией, стабильно растет во времени, при этом большинство авторов (72%) написали лишь одну статью.

С помощью понятийной карты, построенной на основе анализа ключевых слов, в базе 2 были выделены три тематических кластера, соответствующих культурно-аналитическому подходу, теории психологических систем и системно-субъектному подходу. При этом кластер, соответствующий системно-субъектному подходу, отсутствует на понятийной карте, построенной на основе базы 1; это может указывать на то, что представители такого подхода реже идентифицируют себя с постнеклассической психологией. Показано, что самая крупная коллаборация авторов ассоциирована с теорией психологических систем. Выявлено, что доля публикаций по постнеклассической психологии составляет менее 1% от всех научных психологических статей, при этом большинство исследований носит теоретический характер. Сделан вывод о том, что утверждение, согласно которому современная российская психология уже является постнеклассической наукой, не находит подтверждения в количественных библиометрических данных.

Ключевые слова: постнеклассическая психология, библиометрический анализ, теория психологических систем, культурно-аналитический подход, системно-субъектный подход.

Современный академический мир находится под тиранией библиометрии. Безусловно, ситуация, когда многие решения в области науки принимаются на основе библиометрических индексов, а усилия ученых часто направлены не столько на совершение новых открытий, сколько на увеличение собственных наукометрических показателей, вряд ли может быть названа здоровой[1]. Тем не менее библиометрический анализ как наукометрический метод остается эффективной техникой, которая на основе количественных данных позволяет оценить состояние дел в той или иной научной области, изучить временные тренды, а также проанализировать вклад отдельных ученых и стран. Вряд ли такая оценка, лишенная содержательного рассмотрения, позволит получить «полностью объективную» картину. Например, хорошо известны ограничения такого наукометрического показателя, как индекс Хирша (Kotov, 2010; Saleem, 2011), и оценивать вклад ученого в развитие науки исключительно на основе

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00715.

[1] Так, в одной из статей библиометрия названа «оружием массового цитирования» (Molinié, Bodenhausen, 2010).

его цитируемости вряд ли разумно. Однако, отвлекаясь от оценки отдельных исследователей и обращаясь к анализу временных трендов и терминов, используемых в научных публикациях, можно попытаться на основе количественных данных реконструировать динамику и содержание исследований в тех или иных научных дисциплинах, направлениях или странах. Подобный библиометрический анализ широко распространен в современной психологической науке, и можно привести примеры исследований, охватывающих как психологию в целом (Flis, van Eck, 2018), так и отдельные направления, например психологию морали (Ellemers et al., 2019) или музыки (Anglada-Tort, Sanfilippo, 2019). Интересным примером библиометрического исследования является проведенный российскими учеными анализ тенденций развития психологии на основе выявления динамики частоты использования психологических терминов в научных публикациях журнала «Вопросы психологии» за период 1980–2010 гг. (Потёмкин и др., 2015).

В нашей предыдущей работе, посвященной публикациям по постнеклассической психологии, индексированным в библиографической базе данных Scopus, мы показали, что постнеклассическая психология per se представляет собой явление, ограниченное российской академической жизнью (Фёдоров, 2018). Этот вывод не только указывает на невостребованность «постнеклассики» зарубежными учеными, но и логически приводит к необходимости проведения библиометрического анализа отечественных психологических публикаций, связанных с постнеклассической психологией и включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)[2]. Решению этой исследовательской задачи и посвящена данная статья.

МЕТОДЫ И БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

База данных исследования составлялась на основе публикаций, входящих в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), представляющий собой информационно-аналитическую систему, в которой содержится более 12 миллионов публикаций российских ученых, включая информацию об их цитировании. К сожалению, РИНЦ, в отличие от таких международных баз данных, как Scopus и Web of Science, не предоставляет возможности экспорта данных о публикациях в отдельный файл, что серьезно затрудняет использование современного программного обеспечения для библиометрического анализа. Кроме того, различные исследователи отмечают проблемы, связанные с особенностями алгоритмов поиска РИНЦ (Ткачева, 2016) или критериями отбора публикаций для включения в индекс (Мохначева, Цветкова, 2017). Однако, несмотря на эти недостатки, альтернативных баз данных, позволяющих получать информацию о русскоязычных публикациях, просто не существует. Таким образом, информационная база настоящего исследования составлялась посредством отдельной обработки каждой публикации с помощью системы управления библиографической информацией Zotero, версия 5.0.65, на основе результатов поиска в РИНЦ (включая дополнительную работу с получившейся подборкой). Принимая во внимание особенности используемого программного обеспечения, в качестве формата базы был выбран формат RIS.

[2] Учитывая, что в Scopus, по состоянию на январь 2019 г., включены только пять отечественных психологических журналов («Вопросы психологии», «Культурно-историческая психология», «Психологический журнал», «Психология. Журнал Высшей школы экономики» и «Psychology in Russia: State of the Art»), бóльшая часть российских психологических публикаций не была охвачена нашим предыдущим исследованием.

Информация о публикации сначала импортировалась в Zotero (часть данных можно было перенести с помощью расширения Zotero Connector для браузера, часть переносилась вручную), затем общая подборка экспортировалась в файл формата RIS, который далее анализировался с помощью свободно распространяемой программы VOSviewer, версия 1.6.10 (van Eck, Waltman, 2010), позволяющей конструировать и визуализировать библиометрические сети. В данном исследовании с помощью VOSviewer мы строили понятийную карту, основанную на частоте совместной встречаемости каждой пары терминов из списка ключевых слов статей, вошедших в итоговую базу исследования. Показателем связи между терминами при этом является расстояние между ними. Также при визуализации используется цветовое обозначение. Элементы одного цвета входят в один кластер, т.е. чаще встречаются совместно друг с другом по сравнению с элементами, которые отмечены другими цветами. Помимо понятийной карты в данном исследовании конструировалась также карта, в которой в качестве элементов выступали не термины, а исследователи. Отметим, что в основе VOSviewer лежит метод визуализации сходств, который, согласно разработчикам, позволяет создавать более структурированные карты, чем многомерное шкалирование (Там же).

В качестве термина, на основе которого проводился поиск, использовалось морфема «постнеклас*» без учета морфологии внутри тематики «Психология». В качестве поля поиска использовались поля «название публикации», «аннотация» и «ключевые слова». Временной интервал ограничивался 2018 г. включительно, поиск проводился по типу документа «статьи в журналах». Всего было идентифицировано 860 публикаций, однако анализ результатов поиска показал, что в силу особенностей алгоритмов РИНЦ в него оказались включены не только публикации из тематики «Психология» (что было выставлено в качестве ограничения), но и из других тематик, таких как «Философия», «Народное образование. Педагогика» и пр. Дальнейшее сужение результатов поиска тематикой «Психология» оставило в информационной базе исследования 269 публикаций. В процессе внесения данных о найденных публикациях в Zotero некоторые из них исключались, поскольку либо не являлись по своему содержанию психологическими, либо были опубликованы в журналах, исключенных из РИНЦ по причине несоответствия критериям научной и издательской этики. Это привело к сокращению базы до 249 источников. Поскольку предварительный содержательный анализ (в том числе с использованием программы VOSviewer) позволил выделить три психологические концепции, идентифицирующие себя как «постнеклассические» (культурно-аналитический подход, системно-субъектный подход и теория психологических систем, использующая трансспективный анализ), было принято решение включить в базу исследования еще не попавшие в нее публикации, в названии, аннотации или ключевых словах которых содержится указание на эти концепции. Это увеличило базу до 318 источников. Также в нее были включены четыре статьи из журнала «Вопросы психологии», не индексированные в РИНЦ, но имеющие отношение к постнеклассической психологии, и 14 психологических публикаций, которые в РИНЦ либо были отнесены к другим тематикам, либо посвящены обсуждению постнеклассической рациональности, но не используют морфему «постнеклас*» в названии, аннотации либо ключевых словах (эти статьи идентифицировались по словосочетанию «тип рациональности» с дальнейшим анализом содержания статей). Таким образом, в итоговую информационную базу исследования вошли

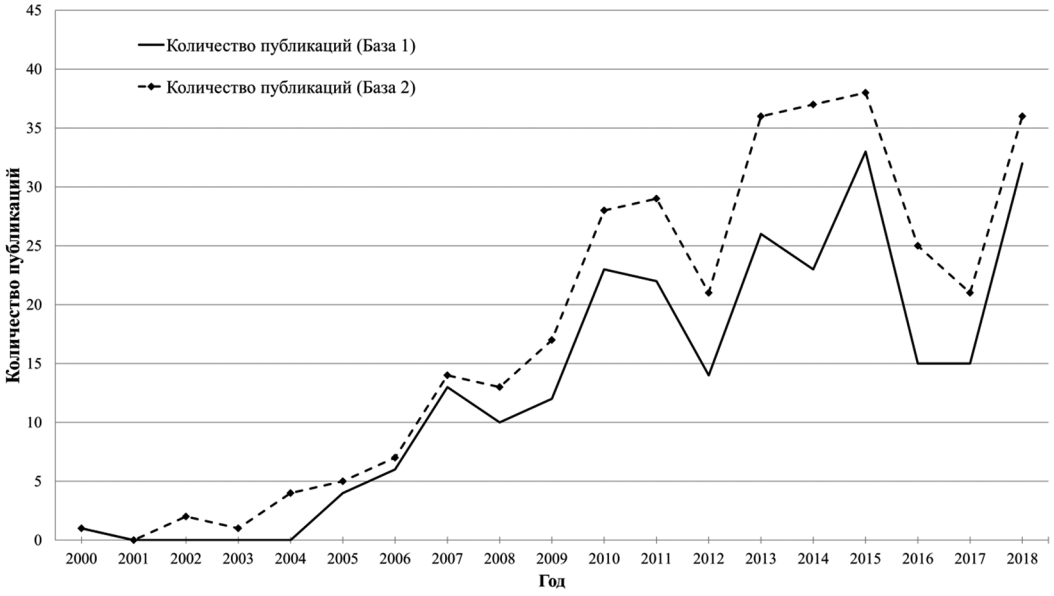

Рис. 1. Динамика количества публикаций, касающихся постнеклассической психологии (2000–2018)

335 статей[3]. Дальнейший библиометрический анализ включает как первичную базу (далее «база 1», 249 источников), так и расширенную (далее «база 2», 335 источников). Укажем, что определение сущности постнеклассической психологии не входит в задачи данного библиометрического исследования, и выражения наподобие «статьи, связанные с постнеклассической психологией» или «статьи, посвященные постнеклассической психологии» обозначают прежде всего те статьи, которые удовлетворяют вышеописанным критериям формирования информационных баз.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Временные тренды

На рис. 1 отображена динамика публикаций, посвященных постнеклассической психологии. Как видно, первая подобная статья вышла в 2000 г. в «Сибирском психологическом журнале». Можно отметить, что динамика публикаций в обеих базах согласована ($r = 0{,}98$, $p < 0{,}001$)[4]; это свидетельствует о том, что расширение первичной базы не исказило временной тренд.

Графики демонстрируют, что число публикаций стабильно растет во времени, и это находит статистическое подтверждение

[3] Данные обо всех статьях в формате RIS доступны по адресу: URL: http://fedleks.ru/postnonclass_data.htm.

RIS представляет собой стандартизированный тип файла, разработанный Research Information Systems, Inc. и поддерживаемый многими системами управления библиографической информацией. С помощью системы тегов он позволяет закодировать данные о конкретной публикации, включая информацию об авторе, названии, аннотации, ключевых словах, дате публикации и пр. В качестве основных тегов применялись следующие: TY (тип публикации), TI (название публикации), AU (автор), T2 (название журнала), AB (аннотация), DA / PY (год публикации), DP (источник данных, в данном случае eLibrary), VL (том публикации), IS (номер публикации), SP (первая страница публикации), EP (последняя страница публикации), SN (ISBN/ISSN), KW (ключевые слова).

[4] Распределение для обоих рядов данных является нормальным ($W > 0{,}05$).

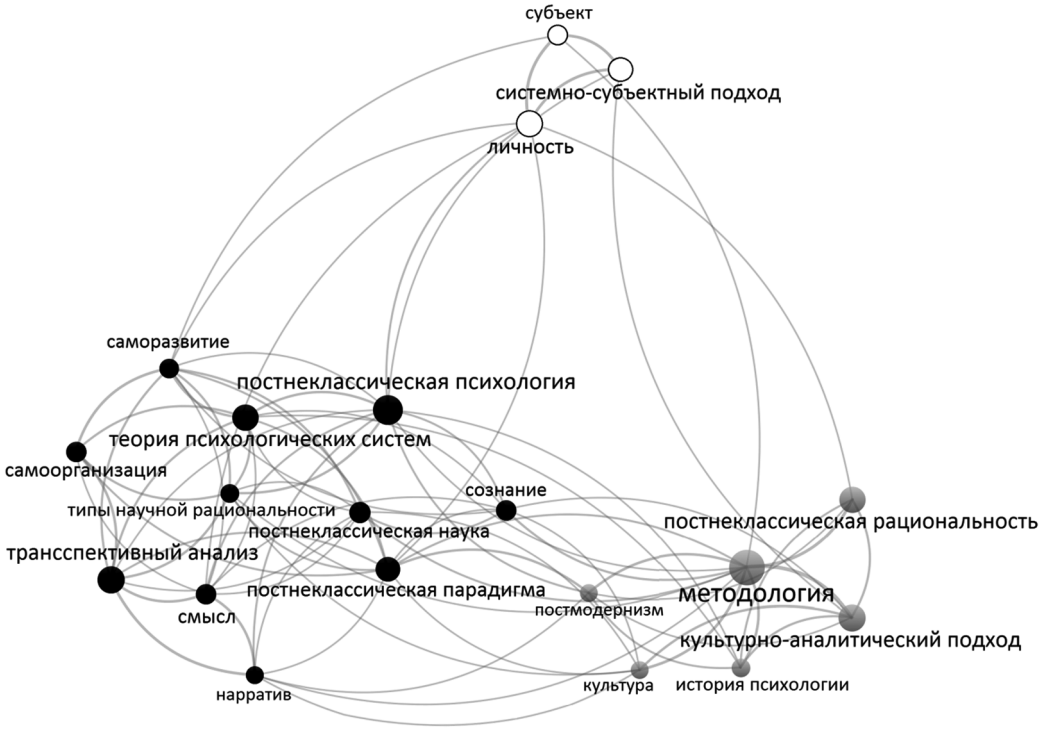

Рис. 2. Понятийная карта ключевых слов публикаций, посвященных постнеклассической психологии (база 2, 2000–2018)

посредством простой линейной регрессии ($F(1,17) = 48{,}826$, $p < 0{,}001$, с $R^2 = 0{,}742$ для базы 1; $F(1,17) = 68{,}242$, $p < 0{,}001$, с $R^2 = 0{,}801$ для базы 2). Среднее число публикаций с 2000 по 2018 г. составило 13,11 для базы 1 ($SD = 11{,}00$) и 17,63 для базы 2 ($SD = 13{,}70$).

Понятийная карта

Анализ первых 20 наиболее часто используемых авторских ключевых слов в двух базах показал, что они совпадают на 80%. Для анализа и визуализации терминов использовалась программа VOSviewer, версия 1.6.10. Подсчитывалась частота совместной встречаемости авторских ключевых слов с порогом вхождения, равным 10, которому соответствуют 20 терминов из 1214 (для базы 2). В качестве метода нормализации использовался линейно-логарифмический метод.

Визуализация полученной понятийной сети приведена на рис. 2. На этой карте размер круга отражает частоту встречаемости термина, т.е. чем больше его площадь, тем чаще встречается это слово или словосочетание в общем списке авторских ключевых слов. Расстояние между кругами является мерой связи терминов: чем оно меньше, тем сильнее связь, которая понимается как частота совместной встречаемости терминов. Для обозначения отдельных кластеров используется разная степень затемнения кружков; размер шрифта (как и размер кружков) зависит от «веса» соответствующего пункта. Чем чаще встречается термин, тем больше шрифт (это задается алгоритмами программы).

Понятийная карта показывает, что термины образуют сеть, в которой можно выделить три тематических кластера. Первый, наибольший, кластер (отмечен черным

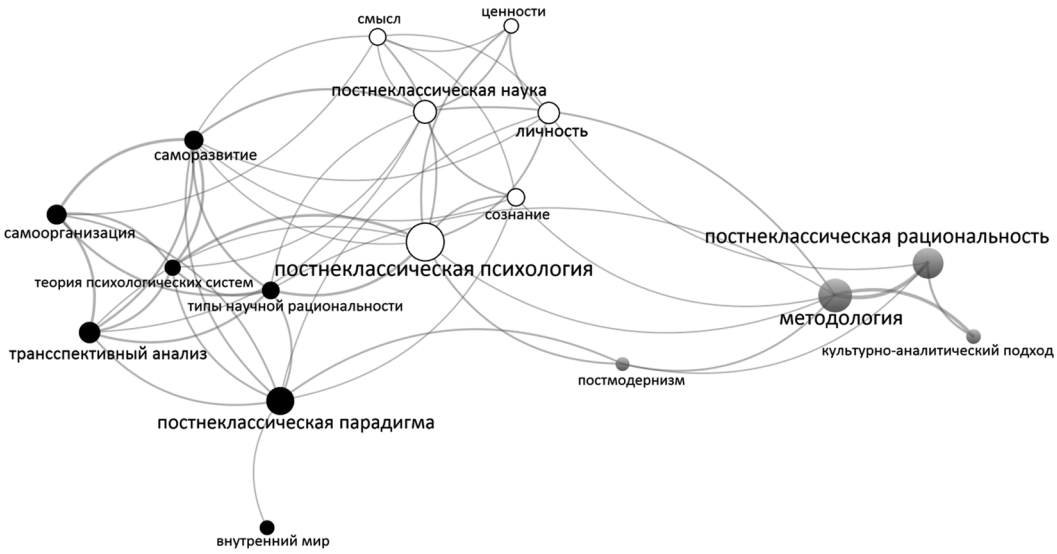

Рис. 3. Понятийная карта ключевых слов публикаций, посвященных постнеклассической психологии (база 1, 2000–2018)

цветом) связан с *теорией психологических систем* и *трансспективным анализом*. Ключевые слова показывают, что исследования в рамках этого направления строятся вокруг таких феноменов, как *самоорганизация, саморазвитие, сознание* и *смысл*. Второй кластер (серый цвет) связан с *культурно-аналитическим подходом*, а исследования посвящены *методологическим* и *историко-психологическим* проблемам. Также можно отметить важность в рамках этого кластера таких понятий, как *культура* и *постмодернизм*. Третий кластер (белый цвет) ассоциирован с *системно-субъектным подходом*, а ведущими психологическими понятиями выступают *субъект* и *личность*. Наибольшее количество связей со всеми кластерами имеет термин *постнеклассическая психология*.

Можно отметить, что подобная трехкластерная визуализация сети понятий отчасти обусловлена тем, что расширение базы подразумевало включение в нее публикаций, связанных с культурно-аналитическим подходом, системно-субъектным подходом и теорией психологических систем, которые в понятийной сети выступили в качестве центров, организующих остальные понятия. Чтобы оценить потенциальное систематическое смещение, была составлена вторая понятийная карта (для базы 1), для которой, учитывая общее уменьшение числа публикаций, порог вхождения был равен 7, чему соответствуют 17 терминов из 980. Визуализация полученной понятийной сети приведена на рис. 3.

Как видно на рис. 3, кластеры 1 и 2, соответствующие *культурно-аналитическому подходу* (серый цвет) и *теории психологических систем* (черный цвет), сохранились, при этом из кластера теории психологических систем выделилась отдельная группа (белый цвет), в которую вошли такие понятия, как *личность*, *сознание*, *смысл* и *ценности*. Кластер, связанный с *системно-субъектным подходом*, на второй понятийной карте не представлен; это может свидетельствовать о том, что представители данного подхода реже идентифицируют себя с постнеклассической психологией, чем сторонники двух других концепций.

Анализ авторов

Ключевые авторы в области, связанной с постнеклассической психологией, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Наиболее продуктивные авторы, имеющие пять и более публикаций, связанных с постнеклассической психологией

Ранг	База 1 (182 автора)		База 2 (213 авторов)	
	Автор	Количество публикаций (N, %)	Автор	Количество публикаций (N, %)
1	Гусельцева М.С.	19 (7,63%)	Гусельцева М.С.	43 (12,84%)
2	Клочко В.Е.	14 (5,62%)	Клочко В.Е.	18 (5,37%)
3	Сергеев С.Ф.	10 (4,02%)	Сергиенко Е.А.	13 (3,88%)
4	Климонтова Т.А.	8 (3,21%)	Сергеев С.Ф.	10 (2,99%)
5	Рыльская Е.А.	7 (2,81%)	Некрасова Е.В.	9 (2,69%)
6	Зинченко Ю.П.	6 (2,41%)	Зинченко Ю.П.	8 (2,39%)
7	Туран Н.К.	6 (2,41%)	Климонтова Т.А.	8 (2,39%)
8	Фёдоров А.А.	6 (2,41%)	Фёдоров А.А.	8 (2,39%)
9	Петренко В.Ф.	5 (2,01%)	Рыльская Е.А.	7 (2,09%)
10	Серый А.В.	5 (2,01%)	Бохан Т.Г.	6 (1,79%)
11	Смирнова Я.К.	5 (2,01%)	Петренко В.Ф.	6 (1,79%)
12	Шадрин Н.С.	5 (2,01%)	Туран Н.К.	6 (1,79%)
13	Яницкий М.С.	5 (2,01%)	Серый А.В.	5 (1,49%)
			Смирнова Я.К.	5 (1,49%)
			Шадрин Н.С.	5 (1,49%)
			Яницкий М.С.	5 (1,49%)

Как видно из приведенных данных, расширение базы позволило войти в число наиболее продуктивных авторов одному представителю системного-субъектного подхода (Е.А. Сергиенко), а также двум представителям теории психологических систем (Т.Г. Бохан и Е.В. Некрасова). Около 72% авторов в обеих базах написали лишь одну статью. Также можно отметить, что большинство статей написано одним автором (≈ 76% для базы 1 и ≈ 78% для базы 2).

Анализ публикационного сотрудничества (включались авторы с двумя и более публикациями) показывает, что есть лишь одна сеть, включающая более трех авторов (рис. 4). Бóльшая часть публикаций в этой сети ассоциирована с теорией психологических систем, а автором с наибольшим числом статей является В.Е. Клочко.

При снижении порога до одной публикации эта коллаборация увеличивается до восьми авторов, а сеть, соответствующая системно-субъектному подходу, – до пяти. При этом аналогичной сети для публикаций, которые относятся к культурно-аналитическому подходу, нет (все статьи написаны одним автором). Возможно, это свидетельствует о том, что в рамках постнеклассической психологии именно теория психологических систем наиболее близко подошла к тому, чтобы называться научной школой, по крайней мере, если ориентироваться на такие ее признаки, как наличие лидера, кооперативный принцип деятельности и общий понятийный аппарат.

Анализ изданий

Статьи, связанные с постнеклассической психологией, публикуются в широком круге научных журналов (N = 129 для базы 1, N = 146 для базы 2), при этом пять и более статей опубликовано только в 8% журналов (N = 10 для базы 1, N = 12 для базы 2). В большинстве изданий опубликована только одна статья, имеющая отношение к постнеклассической психологии

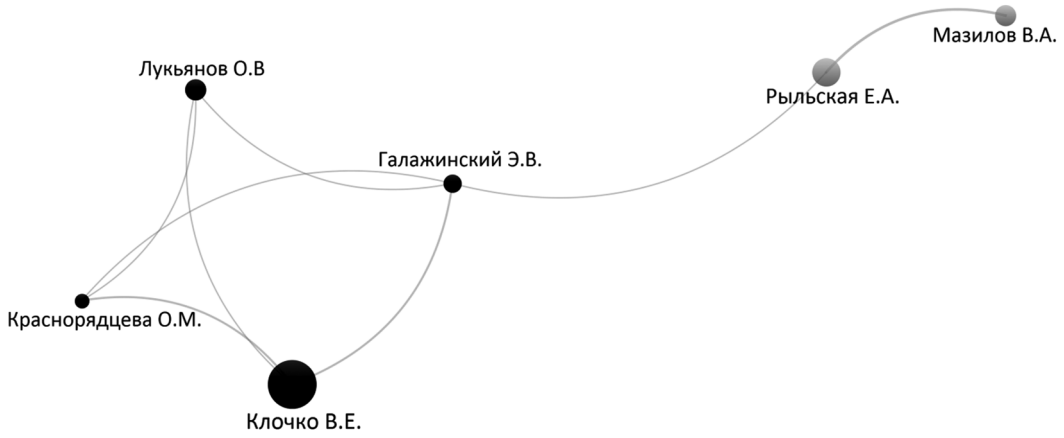

Рис. 4. Наиболее крупная коллаборация авторов (база 2, 2000–2018)

(68% для базы 1, 64% для базы 2). В табл. 2 представлены пять наиболее продуктивных изданий.

Списки журналов для обеих баз в значительной степени совпадают, при этом первые два места занимают одни и те же научные издания. Анализ изданий также позволяет оценить долю публикаций, связанных с постнеклассической психологией.

Для первых пяти журналов базы 1 в РИНЦ содержится 5626 документов, вышедших с 2000 по 2018 г., для базы 2 – 5874 документа. Таким образом, для базы 1 доля публикаций, связанных с постнеклассической психологией, составляет чуть меньше одного процента (≈ 0,97%), для базы 2 – около полутора процентов (≈ 1,48%). Если учитывать большее количество журналов, то доля подобных публикаций будет еще меньше. Так, для первых 10 журналов обеих баз (перечни изданий в этом случае совпадают) в РИНЦ индексировано 16 858 источников, что снижает долю статей, связанных с постнеклассической психологией, до ≈ 0,49% для базы 1 и ≈ 0,76% для базы 2. В целом, эти цифры совпадают с результатами, которые мы получили ранее, анализируя публикации, индексированные в Scopus (Фёдоров, 2018), и позволяют утверждать, что с точки зрения

Таблица 2

Журналы, в которых было опубликовано наибольшее количество статей, связанных с постнеклассической психологией (2000–2018)

Ранг	База 1		База 2	
	Журнал	Количество публикаций	Журнал	Количество публикаций
1	*Вопросы психологии*	14	*Вопросы психологии*	27
2	*Сибирский психологический журнал*	14	*Сибирский психологический журнал*	21
3	*Методология современной психологии*	12	*Психологические исследования*	15
4	*Психологический журнал*	8	*Методология современной психологии*	12
5	*Национальный психологический журнал*	7	*Психологический журнал*	12

наукометрического анализа современная психология *не* является постнеклассической наукой.

Характер публикаций

Анализируемые статьи также распределялись по двум группам в зависимости от того, имеют они эмпирический характер или нет (табл. 3). Статья рассматривается нами как эмпирическая, если в ней излагаются результаты проведенного исследования, предполагающего сбор данных с их последующим количественным или качественным анализом (Peritz, 1983). Все прочие статьи отнесены ко второй группе, в которую включаются теоретические, методологические, историко-психологические статьи, обзоры и пр. Далее для таких статей используется ярлык «теоретический».

Исходя из этих данных, можно заключить, что публикации, связанные с постнеклассической психологией, носят преимущественно теоретический характер. Если анализировать характер эмпирических исследований, то все они, за исключением одной публикации, сообщающей о результатах формирующего эксперимента, относятся к так называемому пассивному исследовательскому дизайну, т.е. представляют собой описательные, корреляционные или межгрупповые исследования, не предполагающие манипуляции переменными. Вероятно, это согласуется с такой установкой постнеклассической психологии, которую М.С. Гусельцева описывает как «благоговение перед развитием», не предполагающее «вмешательства в реальность» (Гусельцева, 2013). С позиций классической науки, которая рассматривает эксперимент как единственное надежное средство доказательства существования причинно-следственных связей, это может свидетельствовать о слабой эмпирической поддержке тех или иных теоретических предположений постнеклассических концепций. Кроме того, не ясно, какие эмпирические следствия влечет за собой апелляция к идеалам постнеклассической рациональности, поскольку дизайн и методический инструментарий исследований, вошедших в анализируемые базы, остается весьма традиционным.

Таблица 3

Соотношение теоретических и эмпирических статей, связанных с постнеклассической психологией (2000–2018)

Статьи	База 1		База 2	
	N	%	N	%
Теоретические	211	84,74	284	84,78
Эмпирические	38	15,26	51	15,22

ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одно из возможных ограничений проведенного анализа является традиционным для библиометрических исследований и связано с тем, что отбор публикаций осуществляется на основе того, содержат ли они в названии, аннотации или ключевых словах определенные морфемы, в данном случае «постнеклас*» (см., например: Plusquellec, Denault, 2018; Saúl et al., 2012). Отчасти подобный подход оправдан тем, что позволяет избежать включения в базу тех публикаций, которые касаются заданной области исследований лишь косвенно. С другой стороны, он упускает из рассмотрения статьи, в которых по каким-то причинам в полях поиска не используются требуемые морфемы, но сами они тем не менее содержательно попадают в предметное поле анализа. В данном исследовании мы частично пытались компенсировать этот недостаток расширением первичной базы путем включения в нее публикаций, не содержащих морфему «постнеклас*» в названии, аннотации или ключевых словах, но либо касающихся постнеклассической психологии в силу принадлежности к определенным психологическим концепциям,

либо обсуждающих ее в тексте. Полученные результаты свидетельствуют о том, что первичная и расширенная база характеризуются схожей временно́й динамикой, одинаковым соотношением теоретических и эмпирических исследований, во многом совпадающими перечнями ключевых авторов и изданий, а также пересекающимися понятийными картами, составленными на основе ключевых слов. Таким образом, можно предположить, что, несмотря на вышеуказанное ограничение, проведенный дескриптивный библиометрический анализ позволяет выделить определенные характеристики, присущие публикациям, связанным с постнеклассической психологией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно полученным в нашем исследовании результатам число публикаций, связанных с постнеклассической психологией, стабильно растет во времени (хотя в 2016–2017 гг. и был некоторый спад), что говорит об устойчивом интересе некоторой группы психологов к постнеклассической психологии. Тем не менее, учитывая, что в общем корпусе научных психологических статей такие публикации занимают менее 1%, утверждение, что современная российская психология уже является постнеклассической наукой, на наш взгляд, не находит подтверждения в количественных библиометрических данных[5]. Вопрос о том, должна ли она быть постнеклассической дисциплиной или осмысляться в специфических категориях постнеклассической рациональности, выходит за рамки данного библиометрического анализа, но можно сказать, что его решение не может быть исключительно теоретическим. С точки зрения классической науки, постнеклассическая психология должна продемонстрировать свою эффективность в области эмпирических исследований, используя новые исследовательские практики и экспериментально доказывая существование феноменов, которые не могут быть объяснены без привлечения постнеклассических теорий. Вероятно, развитие исследований, связанных с постнеклассической психологией, должно идти именно в направлении увеличения числа эмпирических работ, доля которых в анализируемых базах оказалась довольно невелика.

Анализ понятийной сети исходной базы показывает, что существуют две основные психологические концепции, идентифицирующие себя с постнеклассической психологией: теория психологических систем и культурно-аналитический подход. В фокусе первой концепции находятся такие конструкты, как самоорганизация, саморазвитие и смысл, в то время как исследования в рамках второго подхода посвящены методологии, истории психологии и анализу культуры. Расширение базы позволяет выделить также системно-субъектный подход, который, однако, реже идентифицирует себя с постнеклассическим движением.

В завершение отметим, что библиометрический анализ не является средством оценки научной значимости идей, связанных с постнеклассической психологией, однако показывает, что постнеклассические идеи per se интересны относительно небольшой группе российских психологов, чьи усилия сосредоточены в основном на теоретических, а не эмпирических исследованиях.

[5] При этом стоит признать, что теоретически существует вероятность того, что многие российские психологи воспринимают постнеклассический статус психологии как некоторую данность, которая не нуждается в дополнительных указаниях, но в такой постановке этот вопрос требует дальнейшего изучения уже в рамках социологии науки, а не библиометрического анализа, что станет следующим этапом нашего исследования.

1. *Гусельцева М.С.* Эволюция психологического знания в смене типов рациональности: историко-методологическое исследование. М.: Акрополь, 2013.

2. *Мохначева Ю.В., Цветкова В.А.* О публикационных потоках медико-биологического профиля на примере НИИ Федерального агентства научных организаций России // Информация и инновации. 2017. № 1–2. С. 61–69.
3. *Потёмкин С.Б.* и др. Анализ тенденций развития психологии на основе выявления динамики частоты использования психологических терминов / Потёмкин С.Б., Хасин Л.А., Хасина П.Л., Щедрина Е.В. // Вопр. психол. 2015. № 6. С. 95–103.
4. *Ткачева Е.В.* Web of Science и eLibrary как инструменты повседневной работы библиотекаря // Культура: теория и практика. Электрон. научн. журн. 2016. № 5–6 (14–15). URL: http://theoryofculture.ru/issues/69/894/
5. *Фёдоров А.А.* Библиометрический анализ публикаций по постнеклассической психологии в Scopus // Reflexio. 2018. Т. 11. № 1. С. 37–46.
6. *Anglada-Tort M., Sanfilippo K.R.M.* Visualizing music psychology: A bibliometric analysis of psychology of music, music perception, and musicae scientiae from 1973 to 2017 // Music and Science. 2019. V. 2. P. 1–18.
7. *Ellemers N.* et al. The Psychology of morality: a review and analysis of empirical studies published from 1940 through 2017 / Ellemers N., Toorn J. van der, Paunov Y., Leeuwen T. van. // Pers. and Social. Psychol. Rev. 2019. Online first.
8. *Flis I., van Eck N.J.* Framing psychology as a discipline (1950–1999): A large-scale term co-occurrence analysis of scientific literature in psychology // History of Psychol. 2018. V. 21. N 4. P. 334–362.
9. *Kotov N.A.* Fraud, the h-index, and Pasternak // ACS Nano. 2010. V. 4. N 2. P. 585–586.
10. *Molinié A., Bodenhausen G.* Bibliometrics as weapons of mass citation // Chimia. 2010. V. 64. N 1–2. P. 78–89.
11. *Peritz B.C.* Are methodological papers more cited than theoretical or empirical ones? The case of sociology // Scientometrics. 1983. V. 5. N 4. P. 211–218.
12. *Plusquellec P., Denault V.* The 1000 most cited papers on visible nonverbal behavior: A bibliometric analysis // J. of Nonverbal Behavior. 2018. V. 42. N 3. P. 347–377.
13. *Saleem T.* The Hirsch index – a play on numbers or a true appraisal of academic output? // Intern. Archives of Medicine. 2011. V. 4. P. 25.
14. *Saúl L.A.* et al. Review of the repertory grid technique: 1998–2007 / Saúl L.A., López-González M.A., Moreno-Pulido A., Corbella S., Compañ V., Feixas G. // J. of Constructivist Psychol. 2012. V. 25. N 2. P. 112–131.
16. *Van Eck N.J., Waltman L.* Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping // Scientometrics. 2010. V. 84. N 2. P. 523–538.

References in Russian:

1. *Guseltseva M.S.* Evoliutsiia psikhologicheskogo znaniia v smene tipov ratsional'nosti: istoriko-metodologicheskoe issledovanie [Evolution of psychological knowledge in the change of types of rationality: historical and methodological research]. M.: Akropol', 2013.
2. *Mokhnacheva Y.V, Tsvetkova V.A.* O publikacionnyh potokah mediko-biologicheskogo profilja na primere NII Federal'nogo agentstva nauchnyh organizacij Rossii [About medical and biological publication flows by the example of the Federal Agency of Scientific Organizations of Russia] // Informatsiia i innovatsii. 2017. N 1–2. S. 61–69.
3. *Potiomkin S.B., Khasin L.A., Khasina P.L., Shchedrina E.V.* Analiz tendentsii razvitiia psikhologii na osnove vyiavleniia dinamiki chastoty ispol'zovaniia psikhologicheskikh terminov [Tendencies in the development of psychology on the basis oa dynamics of the use of psychological terminology] // Voprosy psikhologii. 2015. N 6. S. 95–103.
4. *Tkacheva E.V.* Web of Science i eLibrary kak instrumenty povsednevnoi raboty bibliotekaria [Web of Science and eLibrary as tools of a librarian's daily work] // Kul'tura: teoriia i praktika (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2016. N 5–6 (14–15). URL: http://theoryofculture.ru/issues/69/894/
5. *Fedorov A.A.* Bibliometricheskii analiz publikatsii po postneklassicheskoi psikhologii v Scopus [Bibliometric analysis of publications on post-nonclassical psychology in Scopus] // Reflexio. 2018. T. 11. N 1. S. 37–46.

Поступила в редакцию 8. V 2019 г.